

Боролдой-Мерген и его храбрый сын

Алтайская сказка

В давние времена, в глубокой древности жил на голубом Алтае людоед Алмыс.

Были у него длинные чёрные усы, перекинутые за плечи, как вожжи. Борода у Алмыса была до колен. Глаза — налиты кровью. Во рту — большие острые зубы. На пальцах — острые когти. Всё тело покрыто густой шерстью.

Был этот Алмыс свирепый, кровожадный, беспощадный. Нападал он в лесу на охотников, нападал в аилах на женщин, не щадил он стариков, не щадил и маленьких детей.

Хватал Алмыс людей и съедал их.

И был он так силён, так хитёр, что никто не решался бороться с ним.

Как завидят Алмыса — поскорее убегают подальше да прячутся...

Не знали люди, что и делать. Говорили:

— Сильнее нас Алмыс! Хитрее нас Алмыс! Никто его не одолеет, никто его не перехитрит. Терпеть надо, молчать надо.

Так и терпели все, так и молчали.

Жил в одном аиле охотник. Звали его Боролдой-Мергён. Сильный он был, храбрый, умный. Пойдут люди на охоту — ни с чем вернуться. А Боролдой-Мерген всегда с добычей придёт: принесёт и лисиц, и соболей, и горностаев, и белок. Все леса, все горы он обошёл. Никогда зверь его не трогал, никогда он в беду не попадал, потому что ум у него был светлый, глаз был зоркий, рука — крепкая.

Вот как-то раз спустился со своих гор Алмыс и пришёл в тот аил, где жил Боролдой-Мерген. Забегали люди в страхе, не знают, куда спрятаться.

А людоед схватил одного ребёнка и обратно в горы ушёл.

Пока Алмыс близко был, люди громко и говорить не смели. А как ушёл он — зашумели, заплакали.

— У кого в следующий раз утащит ребёнка чудовище? — плачут матери.

И дети плачут. А мужчины молчат, хмурятся. Говорит им Боролдой-Мерген:

— Не плакать надо, не прятаться. Надо убить проклятого людоеда Алмыса, тогда все будут без страха жить!

А люди отвечают:

— Не одолеть нам Алмыса, не избавиться от него. Ведь не птицы мы — в небо взлететь не можем, и не рыбы мы — в воде не скроемся. Видно, уж суждено

нам погибать от когтей и клыков проклятого Алмыса!..

Тоска напала на Боролдой-Мергена. Горько ему стало, обидно стало. Поглядел он на своего сына, думает:

«Не для того он родился, чтобы его Алмыс своими острыми зубами разорвал! И все другие дети не для того родились! Надо покончить с проклятым людоедом, надо избавить матерей от горя!»

А как это сделаешь?

Вызвать Алмыса на бой нельзя: Алмыс не только одного человека — весь аил погубит. Да и не пойдут сражаться с ним мужчины: запугал всех Алмыс, отнял у всех храбрость, лишил смелости. И перехитрить Алмыса невозможно: всегда он настороже, всегда обо всём догадывается.

Думает Боролдой-Мерген, как от Алмыса людей избавить, покоя себе не находит.

Долго он думал, много думал. Наконец придумал.

Что придумал — никому не сказал.

Взял он самый крепкий лук, взял самые острые стрелы и спросил своего сына:

— Есть ли смелость в твоём сердце?

— Есть!

— Есть ли жалость к людям в твоём сердце?

— Есть!

— Тогда пойдём со мною. Путь у нас будет далёкий, дело будет страшное. Не идти нам нельзя. Спросишь о чём-нибудь?

Сын ни о чём не спросил. Молча пошли.

Отправился охотник с сыном в горы, откуда спускался Алмыс. Шли они через густой лес, поднимались на каменные кручи, шли вперёд без тропинки и наконец вышли на открытое место.

Там стоял высокий пенёк, а рядом кусты и деревья росли. Никого кругом не было видно — ни зверей, ни птиц.

Здесь Боролдой-Мерген остановился, снял с себя всю свою боевую одежду и надел её на пенёк. Смотрит мальчик на отца, ни о чём не спрашивает. Отец возле пня костёр разложил. Сын смотрит, ни о чём не спрашивает. Охотник сказал сыну:

— Садись здесь, возле костра, и, что бы ни случилось, никуда не убегай.

— Не убегу!

— Страшно будет тебе, очень страшно!

— Не испугаюсь!

— Ну, тогда садись и жди.

Мальчик у костра сел, а отец взял лук и стрелы и спрятался в кустах. Охотник в кустах сидит, мальчик — возле костра, кругом никого, тихо.

Долго сидели.

Вдруг шум раздался, треск. Вышел из-за деревьев сам Алмыс: чёрные усы за плечи перекинута, глаза кровью налиты, острыми клыками щёлкает. Увидел мальчика у костра — заревел от радости:

— Шёл я за мясом в аил, а мясо тут само появилось! — Потом на пень взглянул, за охотника его принял, засмеялся: — Ну, человек, смотри, как я буду есть твоего сына! Ведь защищать его ты не посмеешь!

С этими словами кинулся Алмыс к костру.

Бежит — борода по ветру развеивается, полы длинной шубы назад отвернулись. Подскочил, а мальчик за пень отбежал.

Алмыс — за ним, а мальчик всё кругом пня бежит. Не может Алмыс его схватить. Тут Боролдой-Мерген изловчился, выстрелил, и попала его острая стрела прямо в грудь Алмыса. Заревел, зарычал Алмыс. От криков его деревья гнулись, камни трескались и с гор скатывались.

А Боролдой-Мерген пускал в чудовище стрелу за стрелой.

Рассвирепел Алмыс. Кинулся на пень, одетый в наряд охотника, стал его грызть да вдруг рухнул на землю. Подошёл Боролдой-Мерген, видит — убит людоед

Не стал Боролдой-Мерген спрашивать сына, страшно ли ему было. Только одно слово сказал:

— Пойдём!

И пошли они в свой аил.

Когда пришли, Боролдой-Мерген сказал людям:

— Дети наши будут расти. Матери будут жить без страха. Нет больше Алмыса, убит он.

— Кто его убил? — спросили люди.

— Я.

— А зачем ты брал с собой своего маленького сына?

— Он был приманкой для Алмыса.

— Но ведь Алмыс мог растерзать его?

— Мог.

Больше Боролдой-Мерген ничего не сказал и вошёл в своё жилище.

Так освободились алтайцы от своего давнего и свирепого врага.